

НАРУШЕНИЯ В РЕГУЛЯТОРНОЙ СЕТИ КОНКУРЕНТНО-ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ РНК И РАДИОРЕЗИСТЕНТНОСТЬ ОПУХОЛЕЙ ПРЯМОЙ КИШКИ

**Кутилин Д.С., Гусарева М.А., Кошелева Н.Г., Зинькович М.С., Савченко Д.А.,
Шляхова О.В., Фаткина Н.Б., Удаленкова И.А., Гаппоева М.А., Толмачева Е.А.**
*ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии» Министерства
здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону, e-mail: k.denees@yandex.ru*

Несмотря на многолетнее совершенствование алгоритмов лучевой терапии опухолей прямой кишки полный клинический ответ достигается лишь у небольшого числа пациентов, что связано с формированием радиорезистентности злокачественных клеток. Сейчас, как никогда ранее, актуально проведение комплексного исследования, интегрирующего различные молекулярные параметры и позволяющего как объяснить ряд молекулярных механизмов радиорезистентности, так и предложить перечень новых маркеров. В последнее десятилетие с помощью высокопроизводительного секвенирования было показано существование регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК, состоящей из длинных некодирующих РНК, микроРНК и мРНК. Поэтому целью исследования стал анализ особенностей функционирования регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК у больных раком прямой кишки, радиорезистентных и чувствительных к лучевой терапии. Исследование было выполнено на 100 пациентах с диагностированными злокачественными опухолями прямой кишки. Лучевая терапия проводилась на линейном ускорителе частиц Novalis TX по алгоритму: разовая очаговая доза 2.4 Гр до суммарной очаговой дозы 54.0 Гр. Для выделения РНК использовали парные фрагменты биопсии условно-нормальных и опухолевых тканей прямой кишки, полученные при видеокOLONOSКОПИИ. Анализ относительной представленности транскриптов мРНК, микроРНК и lncRNA оценивали методом RT-qPCR. Также был проведен биоинформационный анализ потенциальных взаимодействий исследуемым мРНК, микроРНК и lncRNA. Было установлено, что эффективность лучевой терапии связана с уровнем транскрипционной активности микроРНК (miR-195; miR-1273h; miR-6737; miR-6808; miR-3202; miR-5195; miR-4257; miR-5187; miR-149; miR-138; miR-6798; miR-6819; miR-4728; miR-1249; miR-557; miR-130b) и lncRNA (XIST, HELLPAR, NEAT1, AC008124.1, LINC01089, LINC01547 и VASH1-AS1), обеспечивающих эффективную регуляцию системы репарации ДНК (H2AX и RBBP-8) и апоптоза (BCL-2). Проведенное нами комплексное исследование особенностей регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК и эффективности лучевой терапии опухолей прямой кишки позволило установить как механизмы формирования радиорезистентности, так и её предикторы.

Ключевые слова: рак прямой кишки, мРНК, микроРНК, длинные некодирующие РНК, лучевая терапия, радиорезистентность, апоптоз, репарация ДНК

ABNORMALITIES IN THE COMPETITIVELY-INTERACTING RNA REGULATORY NETWORK AND RECTAL TUMORS RADIORESISTANCE

**Kutulin D.S., Gusareva M.A., Kosheleva N.G., Zinkovich M.S., Savchenko D.A.,
Shlyakhova O.V., Fatkina N.B., Udalenkova I.A., Gappoeva M.A., Tolmacheva E.A.**
National Medical Research Centre for Oncology, Rostov-on-Don, e-mail: k.denees@yandex.ru

Despite the long-term improvement of algorithms for rectal tumors radiotherapy, a complete clinical response is achieved only in a small number of patients, which is associated with the formation of radioresistance of malignant cells. Now, more than ever, it is important to conduct a comprehensive study that integrates various molecular parameters and allows both to explain a number of radioresistance molecular mechanisms and to propose a list of new markers. In the last decade, using high-throughput sequencing, the existence of a regulatory network of competitively interacting RNAs, consisting of long non-coding RNAs, microRNAs, and mRNAs, has been shown. Therefore, the aim of the study was to analyze the features of the functioning of the competitively interacting RNAs regulatory network in patients with rectal cancer who are radioresistant and sensitive to radiation therapy. The study was performed on 100 patients diagnosed with rectal malignant tumors. Radiation therapy was carried out on a Novalis TX linear particle accelerator according to the algorithm: a single focal dose of 2.4 Gy to a total focal dose of 54.0 Gy. To isolate RNA, we used paired fragments of biopsy of conditionally normal and tumor tissues of the rectum obtained by video colonoscopy. Analysis of the relative abundance of mRNA, microRNA, and lncRNA transcripts was assessed by the RT-qPCR method. Also, a bioinformatic analysis of potential interactions with the studied mRNA, microRNA and lncRNA was carried out. It has been shown that the effectiveness of radiation therapy depends on the level of microRNA expression (miR-195; miR-1273h; miR-6737; miR-6808; miR-3202; miR-5195; miR-4257; miR-5187; miR-149; miR-138; miR-6798; miR-6819; miR-4728; miR-1249; miR-557; miR-130b) and lncRNA (XIST, HELLPAR, NEAT1, AC008124.1, LINC01089, LINC01547, and VASH1-AS1), providing efficient regulation of the DNA repair system (H2AX and RBBP-8) and apoptosis (BCL-2). Our comprehensive study of the features of the competitively interacting RNAs regulatory network and radiation therapy effectiveness for rectal tumors made it possible to establish both the mechanisms of the radioresistance formation and its predictors.

Keywords: rectal cancer, mRNA, micro-RNA, long non-coding RNA, radiation therapy, radioresistance, apoptosis, DNA repair

В 2020 г. было зарегистрировано более 310 тыс. смертей от рака прямой кишки (РПК), что делает данную нозологию лидирующей по показателю летальности среди других онкологических заболеваний [1]. Для облегчения симптомов и локального

контроля РПК в настоящее время применяется лучевая терапия (ЛТ) [2]. Несмотря на многолетнее совершенствование алгоритмов ЛТ РПК полный клинический ответ достигается лишь у небольшого числа пациентов, что связано с формированием радиорезистентности злокачественных клеток. За последние 30 лет был проведен внушительный объем исследований по изучению механизмов радиорезистентности и предложен значительный перечень её молекулярных маркеров, ни один из которых, однако, так и не вошёл в клиническую практику. В настоящее время, как никогда ранее, актуально проведение комплексного исследования, интегрирующего различные молекулярные параметры и позволяющего как объяснить ряд молекулярных механизмов радиорезистентности, так и предложить перечень новых маркеров.

В последнее десятилетие сложность человеческого генома была выявлена с помощью высокопроизводительного секвенирования РНК [3]. Было показано существование регуляторной сети конкурирующих эндогенных РНК (ceRNA), состоящей из длинных некодирующих РНК (lncRNA), микроРНК (miRNA) и мРНК.

МикроРНК – это короткие некодирующие РНК, которые регулируют экспрессию генов, катализируя разрушение мРНК либо ингибируя трансляцию мРНК в белок. МикроРНК вносят значительный вклад в инициацию и развитие различных молекулярных событий, включая инициацию онкогенеза, прогрессирование и метастазирование опухолей, что делает микроРНК потенциальными биомаркерами для оценки прогрессирования и прогноза злокачественных опухолей кишечника. Хотя микроРНК регулируют экспрессию генов, кодирующих белки, главным образом посредством деградации или сайленсинга мРНК, появляется все больше свидетельств того, что микроРНК могут взаимодействовать с lncRNA, что, в свою очередь, также обеспечивает регуляцию экспрессии генов-мишеней [4]. Длинные некодирующие РНК (lncRNAs) – это РНК размером более 200 нуклеотидов, регулирующие биологическую активность клеток различными способами, включая транскрипционную регуляцию, посттранскрипционную регуляцию и регуляцию трансляции. lncRNA контролируют посттранскрипционную регуляцию, являясь компонентом сети ceRNAs и выступая в качестве молекулярной «губки» (сорбента) микроРНК [5, 6].

Участие регуляторной сети ceRNA в инициации и прогрессии опухолей кишеч-

ника было подтверждено в ряде исследований [7]. Однако роль дисбаланса регуляторной сети ceRNA (lncRNA – miRNA – mRNA) у больных раком прямой кишки и формированием радиорезистентности еще предстоит выяснить [8].

Изучение регуляторной сети микроРНК – длинные некодирующие РНК – мРНК имеет большое значение как для выяснения молекулярных механизмов, лежащих в основе канцерогенеза, так и для создания панели новых биомаркеров [4].

Поэтому целью исследования стал анализ особенностей функционирования регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК (lncRNA, miRNA и мРНК) у больных раком прямой кишки, радиорезистентных и чувствительных к лучевой терапии.

Материалы и методы исследования

В исследование было включено 100 пациентов (60 мужчин и 40 женщин в возрасте от 34 до 82 лет, медиана возраста $60,1 \pm 5,0$ лет) с диагностированным РПК (аденокарциномы), проходивших стационарное лечение в ФГБУ «НМИЦ онкологии» в 2019–2021 гг. ЛТ на линейном ускорителе частиц Novalis TX проводилась по стандартному протоколу (РОД 2.4 Гр, СОД 54.0 Гр). До проведения ЛТ всем пациентам была выполнена видеокOLONоскопия (ВКС), во время которой были получены парные фрагменты биопсии условно-нормальных и опухолевых тканей прямой кишки. Эти фрагменты в дальнейшем использовались для выделения РНК.

Выделение суммарных препаратов РНК, анализ уровня мРНК и микроРНК. Фрагменты тканей гомогенизировали в тризоле (QIAzol, Qiagen) при температуре 0–1 °С методом механического воздействия. Из полученных гомогенатов с помощью набора RNeasy Plus Universal Kits (Qiagen) проводили выделение суммарных препаратов РНК. Выделенную РНК обрабатывали ДНКазой-1, тем самым устраняя контаминацию геномной ДНК. На матрице очищенных препаратов РНК осуществляли синтез комплементарной ДНК, используя набор «РЕВЕРТА-Л» (Интерлабсервис, Россия).

Для оценки уровня транскриптов 19 генетических локусов использовали метод ПЦР в реальном времени (Real-Time qPCR, RT-qPCR) (табл. 1). Последовательности высоко-специфичных синтетических олигонуклеотидов были разработаны с использованием программы Primer-BLAST и базы данных GenBank (National Center for Biotechnology Information) (табл. 1).

Таблица 1

Синтетические олигонуклеотиды для определения уровня транскриптов мРНК

№	Праймеры	Последовательности праймеров	№	Праймеры	Последовательности праймеров
1	BRCA1(F)	ACCTGTCTCCACAAAAGTGTCT	19	KU70(F)	ACGTAGAGGGCGTTGATTGG
2	BRCA1(R)	ACACTGTGAAGGCCCTTTTA	20	KU70(R)	TGGCTACTGCTCACTTTGGCC
3	BRCA2(F)	AGTTGGCTGATGGTGGATGA	21	RAD50(F)	GCGTGCGGAGTTTGGAAATAG
4	BRCA2(R)	GGATCCACACCTGGAGTGCC	22	RAD50(R)	TTGAGCAACCTTGGGATCGT
5	CASP3(F)	CTGGAATATCCCTGGACAACAGT	23	RAP80(F)	GAGTGAGCAGGAAGCTAGGG
6	CASP3(R)	TCGACATCTGTACCAGACCGA	24	RAP80(R)	AGAAGGCCGCAACTATTCA
7	CASP8(F)	CTGAAGCAAACAGCCAGTGC	27	RNF168(F)	GCCAGTTCGTCTGCTCAGTA
8	CASP8(R)	GACCTCAATTCTGATCTGCTCAC	28	RNF168(R)	CTGCCGCCACCTTGCTTAT
9	CASP-9(F)	TGAGACCCTGGACGACATCT	29	H2AX(F)	AGGCCTCCCAGGAGTACTAA
10	CASP-9(R)	TCCCTTTCACCGAAACAGCA	30	H2AX(R)	CTGAAGCGGCTCAGCTCTTT
11	BAX(F)	GGGACGAACTGGACAGTAACA	31	ACTB(F)	AACCGCGAGAAGATGACCC
12	BAX(R)	GCTGCCACTCGGAAAAAGAC	32	ACTB(R)	AGCACAGCCTGGTAGCAAC
13	BCL-2(F)	GGATCCAGGATAACGGAGGC	33	GAPDH(F)	GTCAAGGCTGAGAACGGGAA
14	BCL-2(R)	GAAATCAAACAGAGGCCGCA	34	GAPDH(R)	TCGCCCCACTTGATTTTGGGA
15	P53(F)	TTGGAACCTCAAGGATGCCCA	35	B2M(F)	AGATGAGTATGCCTGCCGTG
16	P53(R)	CGGGAGGTAGACTGACCCCT	36	B2M(R)	CCATGATGCTGCTTACATGTCTC
17	MDM2(F)	TAGGAGATTTGTTGGCGTGC	37	RBBP-8(F)	ACCGAGGATTTGGCACTCTG
18	MDM2(R)	CCTGCTGATTGACTACTACCAA	38	RBBP-8(R)	TCCGAGATTGCCTCGGGATT

RT-qPCR-смесь состояла из ПЦР-буфера (1x), dNTP (0,2 mM), MgCl₂ (1,5 mM), синтетических олигонуклеотидов (по 0,6 mM каждого), Taq-полимеразы (0,1 U/мкл) и комплементарной ДНК (15 нг). Амплификация кДНК проводилась в термочиклере CFX 96 (Bio-Rad) по следующему алгоритму: 94,0 °C – 240 с и далее 39 циклов:

94,0 °C – 9 с, 57 °C – 25 с, 72 °C – 45 с. Относительный уровень транскриптов мРНК (экспрессия генетических локусов) (ТА) вычисляли по формуле, учитывающей нормализацию по референсным генам (*GAPDH*, *ACTB* и *B2M*) и уровню мРНК соответствующих генов в образцах нормальной ткани:

$$TA = E^{-\Delta\Delta Ct} = \frac{E^{(C(t)_{target}-C(t)_{reference})_{опухолевой\ ткани / \text{ медиана}}}}{E^{(C(t)_{target}-C(t)_{reference})_{нормальной\ ткани}}} [9].$$

Уровень относительной экспрессии микроРНК и lncRNA также оценивали методом RT-qPCR. Дизайн последовательностей синтетических олигонуклеотидов, необходимых для оценки экспрессии микроРНК, проводили, используя алгоритм Balcells I. Primer-BLAST использовали для дизайна праймеров на длинные некодирующие РНК. В качестве референса для определения экспрессии микроРНК и lncRNA использовали малую некодирующую РНК U6. Для оценки уровня представленности транскриптов микроРНК тотальную РНК конвертировали в кДНК в реакции обратной транскрипции с RT-праймерами одновременно с полиаденилированием [10].

Статистический и биоинформационный анализ выполняли в среде RStudio v. 8.10.173.987 на языке программирования R. Соответствие полученных данных закону нормального распределения оценивали с помощью критерия Шапиро – Уилка. Значимость межгрупповых отличий

определяли с использованием критерия Манна – Уитни (поправка Бонферрони). Взаимосвязи исследуемых показателей оценивали с использованием коэффициента корреляции Спирмена (r). Кластерный анализ выполняли с параметрами Hierarchical Clustering/Euclidean distance. Для группировки генетических локусов по биологическим функциям использовали алгоритм FMD (Functional module detection). Q-value вычисляли с помощью одностороннего точного критерия Фишера (поправка Бенджамини – Хохберга) [11].

Для биоинформационного скрининга микроРНК использовали алгоритм машинного обучения random forest (объединяет метод случайных подпространств и метод бэггинга Бреймана), позволяющий прогнозировать сайт связывания мРНК и микроРНК [12]. Участие дифференциально экспрессирующихся микроРНК в ключевых клеточных сигнальных путях оценивали с помощью ORA (Over-Representation Analysis) [13].

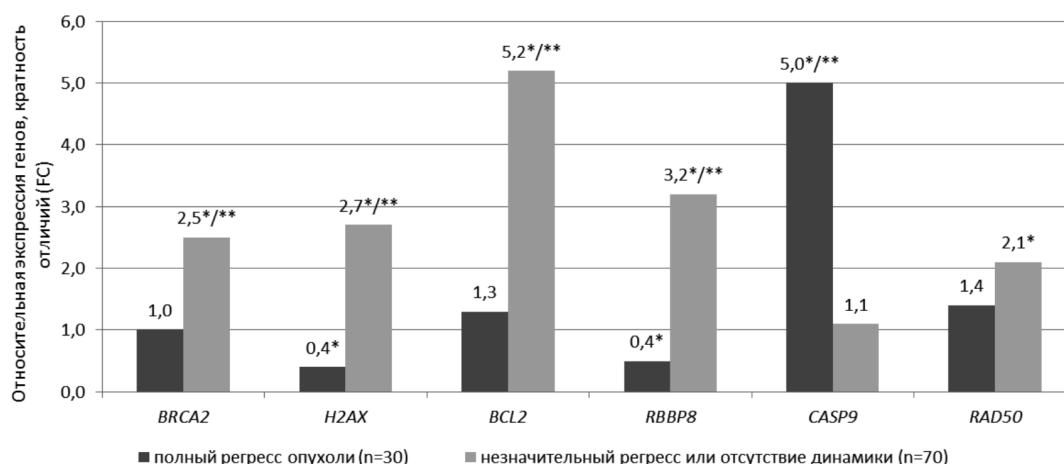

Рис. 1. Относительный уровень мРНК 6 генетических локусов в опухолевой ткани больных РПК с полным ответом на терапию (группа 1, n = 30) и частичным ответом/отсутствием ответа (группа 2, n = 70). * – статистически значимые отличия относительно условно-нормальной ткани прямой кишки ($p < 0,05$), ** – межгрупповые статистически значимые отличия ($p < 0.05$)

Анализ взаимодействия микроРНК и lncRNA проводили следующим образом:

1) из базы Gene Expression Omnibus были извлечены данные HITS-CLIP, PAR-CLIP и CLASH и обработаны с помощью FASTX-Toolkit v0.0.13, и далее проанализированы с использованием PARalyzer v1.1;

2) с помощью UCSC LiftOver Tool все координаты сайтов связывания были преобразованы в сборки hg19, mm9/mm10 и себ/ce10 соответственно. Геномные координаты консервативных сайтов-мишеней микроРНК, предсказанные TargetScan, miRanda/mirSVR, PITA, Pictar и RNA22, были также собраны и преобразованы в сборки hg19, mm9/mm10 и себ/ce10 с использованием LiftOver;

3) полученные на шаге 2 координаты сравнивали с ранее описанными кластерами CLIP с использованием BEDTools [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Связь уровня мРНК и эффективности ЛТ. Данные по уровню мРНК 19 генов в образцах биопсии опухолевой ткани прямой кишки были подвергнуты кластерному анализу (Hierarchical Clustering/Euclidean distance), позволившему выделить два основных кластера: в кластере-1 у 80% образцов был повышен уровень мРНК гена CASP-9 и у 75% снижен уровень мРНК генов BCL-2, BRCA-2, RBBP-8, H2AX; в кластере-2 у 80% был снижен уровень мРНК CASP-9, а у 82% повышен уровень H2AX, BCL-2, BRCA-2, RBBP-8 и RAD50.

Комплексный анализ результатов радиотерапии 100 больных РПК дал следующие результаты: у 30 пациентов был получен полный ответ на терапию, у 45 пациентов – частичный ответ, и у 25 пациентов было зафиксировано отсутствие ответа на терапию. В биопсии опухолевого материала у пациентов с полным ответом на терапию был зафиксирован пониженный уровень мРНК генов H2AX и RBBP-8 в 2,50 и 2,00 раза ($p = 0,0048$), соответственно, и повышенный уровень мРНК CASP-9 в 5,00 раз ($p = 0,00078$). В опухолевом биопсийном материале у пациентов с частичным ответом/отсутствием ответа на ЛТ был повышен уровень мРНК генов BCL-2, BRCA-2, H2AX, RBBP-8 и RAD50 в 5,20 ($p = 0,00008$), 2,50 ($p = 0,0044$), 2,70 ($p = 0,0041$), 3,20 ($p = 0,0011$) и 2,10 ($p = 0,0051$) раза соответственно (рис. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень мРНК локусов RAD50, BCL-2, BRCA-2, H2AX, CASP-9 и RBBP-8 связан с эффективностью радиотерапии, которая возрастает у больных РПК с гиперэкспрессией гена CASP-9 и гипоекспрессией генов H2AX и RBBP-8, и, наоборот, эффективность терапии падает при гиперэкспрессии генов RAD50, BCL-2, H2AX, RBBP-8 и BRCA-2.

Связь уровня микроРНК и эффективности ЛТ. Биоинформационный скрининг позволил обнаружить 1927 микроРНК, потенциально взаимодействующих с генетическими локусами H2AX, BCL-2, BRCA-2, RAD50, CASP-9 и RBBP-8. Из 1927 только

для 109 микроРНК было подтверждено взаимодействие с соответствующими генами-мишенями в базе данных miRDB (рис. 2). При этом 44 микроРНК образовывали наиболее прочные комплексы с соответствующими генами-мишенями (минималь-

ная свободная энергия взаимодействия в паре микроРНК – мРНК): 18 микроРНК для гена *RAD50*, 12 микроРНК для *CASP-9*, 9 микроРНК для гена *BCL-2*, 2 микроРНК для *BRCA-2*, 2 микроРНК для *H2AFX*, 1 микроРНК для *RBBP-8* (табл. 2).

Таблица 2

МикроРНК, выявленные при биоинформационном скрининге*

МикроРНК	Ген-мишень	Координаты в геноме		Энергия	miRDB	
		начало	конец			
miRNA-1249	<i>BCL-2</i>	3468	3517	-30.1	+	
miRNA-6861		3474	3513	-29.6	+	
miRNA-8052		4393	4412	-29.3	+	
miRNA-324		4680	4700	-28.6	+	
miRNA-6820		1670	1701	-28.1	+	
miRNA-4717		2322	2364	-28.0	+	
miRNA-3943		2750	2774	-27.8	+	
miRNA-557		2549	2584	-27.6	+	
miRNA-4690		2147	2172	-27.3	+	
miRNA-6757		<i>BRCA-2</i>	10786	10812	-25.7	+
miRNA-7151			10797	10825	-25.1	+
miRNA-6779		<i>CASP-9</i>	1482	1537	-34.3	+
miRNA-1273h	2555		2590	-33.1	+	
miRNA-6812	2593		2622	-30.6	+	
miRNA-6737	1329		1347	-30.1	+	
miRNA-661	1516		1552	-29.8	+	
miRNA-6799	2609		2656	-29.7	+	
miRNA-6893	2442		2484	-28.5	+	
miRNA-6819	1329		1347	-27.0	+	
miRNA-6874	2505		2535	-26.6	+	
miRNA-4728	2906		2925	-26.3	+	
miRNA-6808	1588		1610	-26.2	+	
miRNA-30b	1967		1987	-25.6	+	
miRNA-3202	<i>H2AFX</i>		620	639	-20.3	+
miRNA-5195			1478	1504	-23.8	+
miRNA-130b	<i>RBBP-8</i>		3196	3215	-23.7	+
miRNA-195	<i>RAD50</i>		4473	4495	-21.6	+
miRNA-340			7439	7465	-21.6	+
miRNA-497		7937	7955	-21.7	+	
miRNA-4257		4983	4995	-21.9	+	
miRNA-5187		5263	5294	-22.1	+	
miRNA-149		6304	6325	-22.6	+	
miRNA-6769a		7407	7432	-22.7	+	
miRNA-5010		6718	6737	-23.1	+	
miRNA-4533		4505	4523	-23.9	+	
miRNA-6856		5076	5107	-23.9	+	
miRNA-138-1		6188	6209	-24.2	+	
miRNA-433		5013	5034	-24.4	+	
miRNA-3911		6964	6988	-24.4	+	
miRNA-3691		5368	5391	-24.6	+	
miRNA-4786		6889	6915	-25.7	+	
miRNA-6758		5054	5108	-26.0	+	
miRNA-6865		6715	6736	-29.0	+	
miRNA-6798		5134	5170	-30.4	+	

* – представлены только микроРНК, валидированные в базе данных miRDB с минимальной свободной энергией взаимодействия микроРНК – мРНК.

соответственно, высокий уровень их транскриптов должен способствовать снижению уровня мРНК инициаторной каспазы каспазы-9, необходимой для запуска апоптоза.

Уровень miRNA-6757 в опухолевой ткани у больных РПК с низкой эффективностью радиотерапии был ниже в 5,00 ($p = 0,0009$) раз и 4,41 ($p = 0,0040$) раза относительно собственной нормальной ткани и опухолевой ткани пациентов с высокой эффективностью терапии соответственно. Геном-мишенью данной микроРНК является *BRCA-2*, и снижение уровня её транскриптов должно приводить к увеличению уровня мРНК *BRCA-2* (рис. 1). Уровень miRNA-1273h, miRNA-6737, miRNA-661, miRNA-4728, miRNA-30b и miRNA-6808 был снижен в 2,50 ($p = 0,00001$), 3,32 ($p = 0,0004$), 1,71 ($p = 0,0005$), 5,00 ($p = 0,0001$), 1,80 ($p = 0,0019$) и 5,00 ($p = 0,00013$) раза соответственно в опухолевой ткани пациентов с полным ответом на терапию относительно нормальной ткани.

В группе больных РПК с высокой эффективностью ЛТ выявлены статистически значимые ($p < 0,05$) изменения в уровне микроРНК miRNA-5195 и miRNA-3202. Так в опухолевой ткани уровень транскриптов miRNA-3202 был в 4,50 раза выше, чем в нормальной ткани, и в 3,00 раза выше, чем в опухолевой ткани у больных РПК с низкой эффективностью терапии. Уровень miRNA-5195 был в 1,80 раза выше по сравнению с нормальной тканью и в 3,60 раза выше, чем уровень в опухолевой ткани у больных РПК с низкой эффективностью ЛТ (рис. 3). Данные микроРНК могут взаимодействовать с мРНК гистонового белка *H2AX*, запускающего конформационную модификацию хроматина при повреждении ДНК под воздействием ионизирующего излучения [15]. Поэтому высокий уровень miRNA-3202/miRNA-5195 может способствовать снижению уровня мРНК *H2AX*, и наоборот.

В ходе проведенного исследования также обнаружено, что в опухолевой ткани у больных РПК с высокой эффективностью терапии повышен уровень miRNA-130b в 4,00 раза ($p = 0,000014$) относительно нормальной ткани и снижен уровень этой микроРНК в 2,00 раза ($p = 0,000195$) в опухолевой ткани у больных с низкой эффективностью терапии. Соответственно, у больных первой группы уровень miRNA-130b в 8,00 раза выше ($p = 0,00022$) по сравнению с уровнем у больных второй группы, что может приводить к снижению уровня мРНК гена *RBBP-8* (регулирует пролиферацию

клеток) у больных с высокой эффективностью ЛТ и повышению его уровня у больных РПК с низкой эффективностью терапии (рис. 1).

Из 18 микроРНК таргетирующих ген *RAD50*, в опухолевой ткани прямой кишки aberrantную экспрессию имеют только 8 (miRNA-195-5p, miRNA-5187-5p, miRNA-149-5p, miRNA-138-1-3p, miRNA-433-3p, miRNA-3911, miRNA-6865-5p, miRNA-6798-5p).

Так, экспрессия miRNA-195-5p относительно нормальной ткани прямой кишки в 2,40 ($p = 0,0045$) раза выше у больных с полным регрессом опухоли и в 5,00 раз ($p = 0,0003$) ниже у больных с неполным регрессом опухоли. При этом между этими группами отличия в экспрессии miRNA-195-5p составляют 12,00 раз ($p = 0,00004$) (рис. 3). Экспрессия miRNA-5187-5p и miRNA-149-5p повышена в 4,30 и 5,10 раз ($p = 0,00015$) в опухолевой ткани у больных с полным ответом на терапию относительно нормальной ткани. Отличие между двумя группами больных по экспрессии этих микроРНК составляет 2,80 раза ($p = 0,0001$). Экспрессия miRNA-138-1-3p, miRNA-433-3p и miRNA-3911 статистически значимо ($p < 0,05$) повышена у больных с полным регрессом относительно экспрессии в нормальной ткани в 2,50; 2,10 и 3,40 раза соответственно. Экспрессия miRNA-6798-5p относительно нормальной ткани прямой кишки в 3,90 ($p = 0,00075$) раза выше у больных с полным регрессом опухоли и в 10,00 раз ($p < 0,00022$) ниже у больных с частичным регрессом опухоли. При этом между этими группами отличия в экспрессии miRNA-6798-5p составляет 39,00 раз ($p = 0,000002$) (рис. 3). Экспрессия miRNA-6865-5p снижена в 3,30 раза ($p = 0,003$) в опухолевой ткани у больных с неполным регрессом опухоли относительно нормальной ткани прямой кишки.

Так как микроРНК имеют большое количество генов-мишеней [16], то для дифференциально экспрессирующихся микроРНК в опухолевых тканях двух групп больных РПК был проведен анализ ORA (Over-Representation Analysis, табл. 3, рис. 4).

Согласно Over-Representation Analysis, дифференциально экспрессирующиеся в двух группах пациентов микроРНК не только оказывают влияние на уровень мРНК генетических локусов *BCL-2*, *CASP-9*, *BRCA-2*, *RAD50*, *H2AX* и *RBBP-8*, но и контролируют ключевые для выживания и пролиферации опухолевых клеток сигнальные пути (табл. 3, рис. 4).

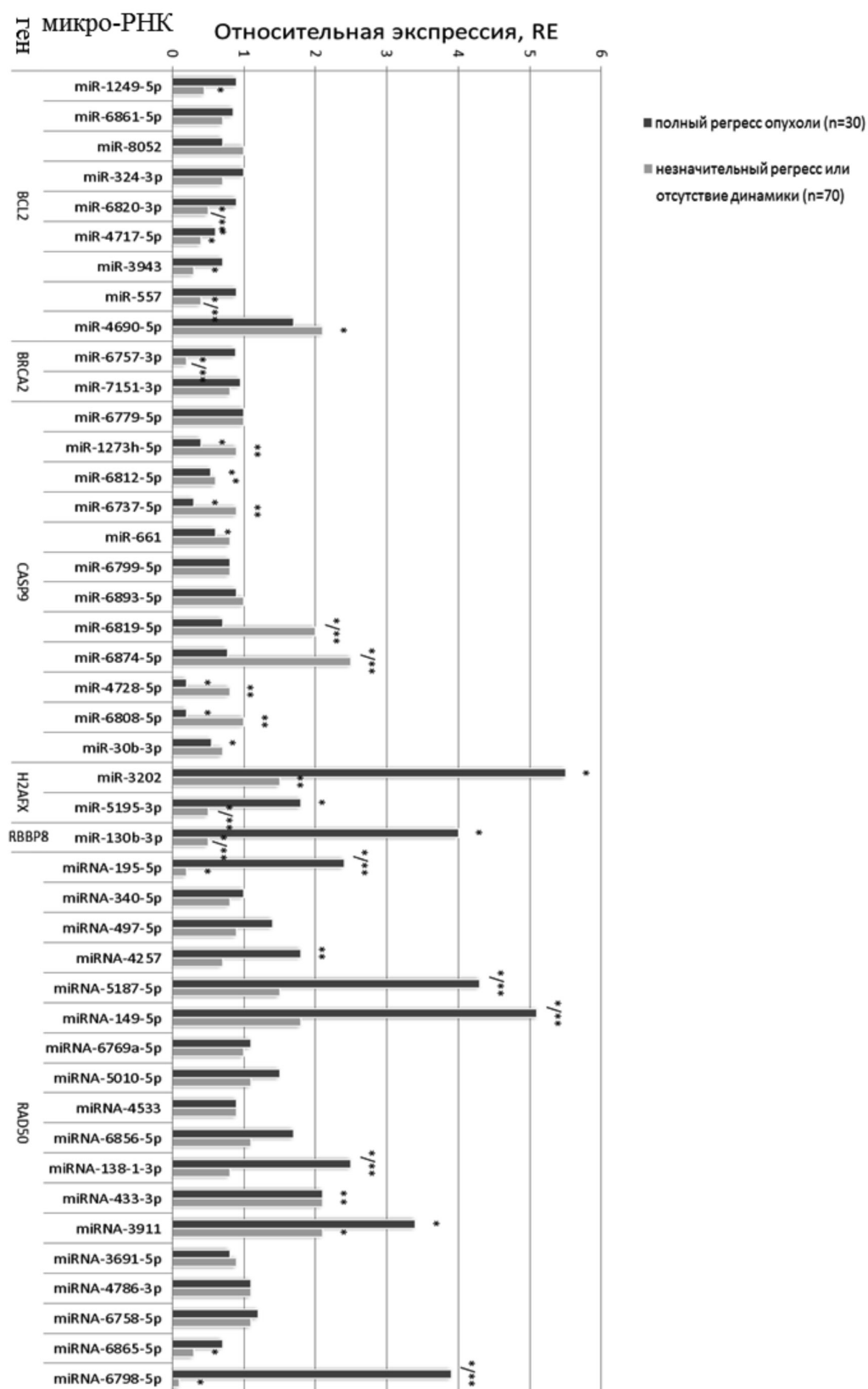

Рис. 3. Транскрипционный профиль микроРНК опухолевой ткани в двух группах больных РПК с разной эффективностью терапии. * – статистически значимые отличия относительно нормальной ткани ($p < 0,05$), ** – статистически значимые отличия между группами ($p < 0,05$)

Таблица 3

Представленность в сигнальных путях микроРНК с дифференциальной экспрессией

Сигнальный путь	P-value	МикроРНК
ECM-receptor interaction	5,53e-6	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Notch signaling pathway	1,87e-5	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Protein digestion and absorption	2,98e-4	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Glutathione metabolism	7,10e-4	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-4728; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6808
Oxidative phosphorylation	9,45e-4	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
RIG-I-like receptor signaling pathway	0,001412	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Phosphatidylinositol signaling system	0,0021463	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Apoptosis – multiple species	0,0023771	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Phagosome	0,0023569	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Signaling pathways regulating pluripotency of stem cells	0,0028218	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Estrogen signaling pathway	0,0037057	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Inflammatory mediator regulation of TRP channels	0,0040433	miRNA-195; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Pyrimidine metabolism	0,0044015	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-130b
Inositol phosphate metabolism	0,0046988	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Necroptosis	0,0049473	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Cell cycle	0,0061424	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b

Окончание табл. 3

Сигнальный путь	P-value	МикроРНК
ErbB signaling pathway	0,0059231	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Parathyroid hormone synthesis, secretion and action	0,0064135	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Ribosome biogenesis in eukaryotes	0,0057282	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
VEGF signaling pathway	0,0077348	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
C-type lectin receptor signaling pathway	0,0081841	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-557; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-130b
Phospholipase D signaling pathway	0,0088879	miRNA-195; miRNA-4257; miRNA-149; miRNA-138-1; miRNA-6798; miRNA-6819; miRNA-4728; miRNA-1249; miRNA-1273h; miRNA-6737; miRNA-6808; miRNA-3202; miRNA-5195; miRNA-130b
Nitrogen metabolism	0,0097981	miRNA-195; miRNA-5187; miRNA-149; miRNA-4728; miRNA-1273h; miRNA-6808

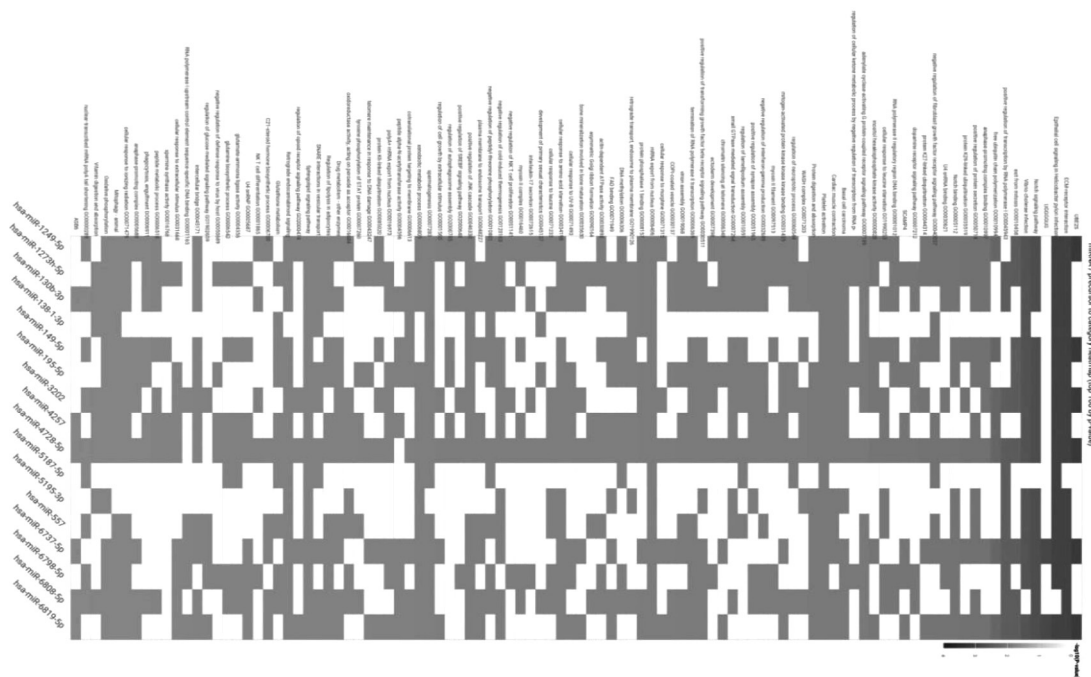

Рис. 4. Визуализация результатов ORA, представленных в табл. 3

Таким образом, радиочувствительность опухолевой ткани прямой кишки, определяющая эффективность лучевой терапии, также связана с уровнем микроРНК miRNA-195, miRNA-4257, miRNA-5187, miRNA-149,

miRNA-138, miRNA-6798, miRNA-6820, miRNA-557, miRNA-6757, miRNA-1249, miRNA-1273h, miRNA-6737, miRNA-6819, miRNA-6874, miRNA-4728, miRNA-6808, miRNA-3202, miRNA-5195-3p и miRNA-130b.

Биоинформационный скрининг потенциального взаимодействия микроРНК и длинных некодирующих РНК. Применение биоинформационных алгоритмов позволило выявить для пяти дифференциально экспрессирующихся микроРНК (miR-130b, miR-149, miR-195, miR-1249, miR-5195) взаимодействие с 202 длинными некодирующими РНК (табл. 4).

Таблица 4

Перечень длинных некодирующих РНК и взаимодействующих с ними микроРНК

МикроРНК	Линч-мишень	Последовательность микроРНК	Выравнивание	Последовательность длинной некодирующей РНК
hsa-miR-130b-3p	LINC01087	uacGGGAAAGUAGUAACGUGAc	: :	uauUCGUCUGGACAUUGCACUu
	AC016717.2	uaCGGGAAAGUAGUAACGUGAc	: :	agGUCUUGUUAUC-UUGCACUa
	AC109588.1	uacgggaaagUAGUAACGUGAc	:	uacuuauaaAACCUUGCACUc
	AC124016.2	uacgggAAAGUAGUAACGUGAc	: :	auagggUUUUAAU-UUGCACUg
	LINC01091	uacgggaaAGUAGUAACGUGAc	: :	gccuaggeUGGUC-UUGCACUc
	AL591030.1	uacgggaAAGUAGUAACGUGAc	: :	gacagaaUAUAAU-UUGCACUa
	AP003469.4	uacgggaaaguagUAACGUGAc		uauucagccuggaAUUGCACUa
	AL845472.1	uaCGGGA--AAGUAGUAACGUGAc	: : :	ugGCCUUCAUCCCUAGUUGCACUa
	PCAT5	uacGGGAAAGUAGU--AACGUGAc	: :	ucuCCCUGCUGACAUUUGCACUu
	LINC00839	uacGGGA--AA-GUAGUAACGUGAc		uccCCCUGAUUCCACAUUGCACUu
	NEAT1	uacGGGAAAGUAGUAACGUGAc	: : :	ggaCUGUUCUGUCCUUGCACUg
	LINC01089	uacGGGAAAGUAGUAACGUGAc	: : :	gcuUCCAACCUCAUUGCACUg
	AL355338.1	uacgggaAAGUAGUAACGUGAc		cugagacUGCACCAUUGCACUc
	VASH1-AS1	uacgggaaAGUA--GUAACGUGAc		agccgagaUCAUGCCAUGCACUc
	AC142472.1	uaCGGGAAAGUAGU---AACGUGAc		cuGACAUUCCAGCACGUUUGCACUg
	LINC01476	uacGGGAAAGUAGU-AACGUGAc		aucCCAUGACAUGAUUUGCACUc
	LINC00667	uacGGGAAAGUAGUAACGUGAc	: : : :	aaucUCUAU-GCCUUUGCACUg
	ILF3-AS1	uacgggAAAGUAGUAACGUGAc		ccgagaUUGCUCCAUUGCACUc
	CTD-3093M3.1	uacgggaaaguagUAACGUGAc		uauuuguaaaaaUUGCACUu
	LINC02575	uacgggaaaGUAGUAACGUGAc		acucauaaaCA-CUUUGCACUc
	XIST	uacgggaAAGUAGU-AACGUGAc		uaaacaUUC-UCAGUUGCACUu
hsa-miR-149-5p	AL645608.1	ccCUCACUUCUGUC-CUCGGUCu	: : : : :	cgGGAUGGAGGCGGGAGAGCCAGg
	LINC01356	cccucacuucUGUGCCUCGGUCu		uuuuauaccACCAGGAGCCAGu
	BLACAT1	cccUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	agcACUGA--GUCGGGAGCCAGg
	AC007878.1	cccucACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	cagccUGGGCA-ACAGAGCCAGg
	AC009237.14	cccucACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	gaagcacAAGGCUGAGAGCCAGu
	MIR4435-2HG	cccUCACUUCUG--UG-CCUCGGUCu	:	uccAGUAAUUGCUAAUGGGAGCCAGu
	AC079922.2	cccUCAC-UUCUGUGCCUCGGUCu	: :	ugcAGUGUGACCCUUGAGCCAGu
	AC097468.3	ccCUCACUUCUGUGCCUCGGUCu		auGAAUGACCCAAAGGAGCCAGg
	AC109779.1	ccCUCACUUCUGUC---CUCGGUCu	: : : : :	guGGCUGCUGGUAUGCAUGAGCCAGc
	AC131235.4	cccucACUUCUGUC---CUCGGUCu	: : :	uuuaUUGCUGGUAUGCCAGAGCCAGa
	MUC20-OT1	cccucACUUCUGUGCCUCGGUCu	: : : : :	uguuUAGGGGUA-GGAGCCAGg
	AC024132.1	cccUC-ACUUCUGUGCCUCGGUCu	: : : :	cucAGCUGGACCAGAAGAGCCAGa
	SNHG8	cccuCACUU--CUGU--GCCUCGGUCu		ccccGAGAACCUCAGUUUGAGCCAGa
	SCAMP1-AS1	cccUC-ACUUC--UGUGCCUCGGUCu		cuuAGAUGAAGCUACAGGGAGCCAGa
	LINC01554	cccucacuucuguGCCUCGGUCu		cgcagcuacucCUGAGCCAGc
	LINC01848	ccCUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	: :	uuGAG-GGAGCAAUGGAGCCAGc
	AC094104.1	cccuCACUUCUGUGCCUCGGUCu	: :	gaacGUGGGGA-AGUGAGCCAGg
	C5orf66-AS1	cccuCACUUCUGUGCCUCGGUCu		aaccGUGCAGUGCCAGAGCCAGa
	AL390955.2	cccucACUUCUGUGCCUCGGUCu	: : :	cuccUGGAGG-A--GAGCCAGc
	AC092171.3	ccCUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	: :	ggGAGCGGAGGC-CGAGCCAGc
	AC005537.1	ccCUCA-CUUCUGUGCCUCGGUCu	: :	ggGCGUAGGACCCUCCAGCCAGg
	AC078846.1	cccucACUUCUGUG--CCUCGGUCu	: : :	acaaaaAAGGUGCCUUGAGCCAGa

Продолжение табл. 4

Ми-кроРНК	Лична-мишень	Последовательность микроРНК	Выравнивание	Последовательность длинной некодирующей РНК
	AL158152.1	cccUCACU-UCUG--UGCCUCGGUCu	: :	uucAUUGAUAGGUUGAUUGAGCCAGa
	AL365199.1	cccucaCUUCUGU-GCCUCGGUCu	: :	acccaaGGUGUAUUGGAGCCAGg
	LINC01468	cccucaCUUCUGUGC--CUCGGUCu	:	aaacugGAAGAUGAGGAAGAGCCAGc
	OLMALINC	cccucacuucUGUGCCUCGGUCu	:	gcuccucgccAGGCUGAGCCAGg
	C10orf91	cccucacuucugucCUCGGUCu		cacaggcgugaaGAGCCAGu
	NEAT1	cccUCACUUC-UGUG-C-CUCGGUCu		aaaAGGAAAGUACCCUGAGAGCCAGu
	MALAT1	ccCUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	agGAAAAGAGUCCAGGAGCCAGu
	AC012531.1	cccucacuucugGCCUCGGUCu		uccucugcuauCUGAGCCAGg
	AC023794.6	cccucacuucUGUGCCUCGGUCu		ccaccucugcCACAGAGCCAGg
	HELLPAR	cccUCACUU-CUGUGCCUCGGUCu	:	aaaAGUAAUGAUGGUGAGCCAGg
	AC125603.2	cccucacuucugGCCUCGGUCu		ugcagcuucacucCUGAGCCAGc
	LINC00943	ccCUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	caGGCUGA--GCAAGGAGCCAGu
	LINC01257	cccUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	: : :	cgcGGUGCGGGAGCAGAGCCAGc
	AF111169.1	cccucaCUUCUG-UGCCUCGGUCu	:	ggggcaGAACACUGGGGAGCCAGg
	VASH1-AS1	ccCU-CACUUCUGU-GCCUCGGUCu	: :	caGAUGUUGCUGCAGCUGAGCCAGa
	LINC02288	cccuCACUUCUGUGCCUCGGUCu		cccuGUCUAGA-A-GGAGCCAGu
	DRAIC	ccCUCAC-UUCUGUGCCUCGGUCu	:	cuGAGAGCGCGGCAC-GAGCCAGa
	LINC02188	cccUCACUUCUGUGCCUCGGUCu	: :	gaaGGUGUAGA-GGAGAGCCAGg
	RP1-178F10.3	cccucacuucUGUGCCUCGGUCu	:	aucgaggucAUCAUGGAGCCAGc
	AC068512.1	cccucacuUCUGUGCCUCGGUCu	: :	ggccuacAGCUUUGGAGCCAGg
	AC006504.5	cccUCACUUC-UGUGCCUCGGUCu	:	uccAGGCAUGUGUCCUGAGCCAGg
	AL121894.2	cccucACUUCUGUGCCUCGGUCu	:	ccccUGAGGCCAGUGAGCCAGa
	LINC00895	cccucaCUUCUG-UGCCUCGGUCu	: :	uuuuGAGGGCUGAAGAGCCAGc
	OGFRP1	ccCUCACUUCUGUGC-CUCGGUCu	:	guGACUUGUGCGAAGUGAGCCAGg
	MIRLET7BHG	cccUCACUUC-UGUGCCUCGGUCu	:	gaaACUGAGGCCAGAGAGCCAGg
	XIST	cccucacuUCUGUGCCUCGGUCu	:	ccugggccAGUC-UUGAGCCAGc
	FTX	cccucaCUUCUGUGCCUCGGUCu	:	ugcgcaGAACUCCCGAGCCAGc
	LINC00630	cccucacuucugcCUCGGUCu		ugucugucacuuuaGAGCCAGu
	DANT2	cccucacuucugGCCUCGGUCu		uauaaacgcucucCUGAGCCAGu
	MIR503HG	cccucacuucUGUGCCUCGGUCu	:	guacggucccCCUGGAGCCAGa
hsa-miR-195-5p	AL645608.3	cgGUUAUAAAGAC---ACGACGAu		ccCCAGAGCUCUGCCUCUGUCUg
	AL031281.2	cggUUAUA-AAGACACGACGAu		gugAUUAUCUCCUCUGUCUa
	AL691459.1	cgguuuaaagacACGACGAu		uuagaaagagaaUGCUGCUa
	RP6-206117.2	cgGUUAUAAAGACACGACGAu		ccCAAUUUUAC--UGCUGCUg
	RASAL2-AS1	cgguuuaaaAGACACGACGAu		cgguccgggUCUCUGUCUc
	MIR29B2CHG	cgguuuaaagacACGACGAu		acugcagagaaUGCUGCUc
	LINC01703	cgguuuaaagacACGACGAu		cgguuuagagauUGCUGCUg
	AC108488.1	cgguuuaaagacACGACGAu		gcuuuugaagaaUGCUGCUg
	AC010969.2	cggUUAUAAAGACACGACGAu	:	uggGGUCUUGCUAUGCUGCUc
	AC104794.2	cgguuuaaaGACACGACGAu		gcuauccagcu-UGCUGCUa
	AC073046.1	cgguuuaAAAGAC----ACGACGAu		gaucuccUUUCUGAGGGCUGUCUg
	AC019069.1	cgGUUAUAAAGACACGACGAu	:	gcCUGUA-GUCCUCUGUCUc
	TEX41	cgguuuaaagacACGACGAu		agaugcauaaaUGCUGCUu
	LINC02478	cgguuuaAAAGACACGACGAu		uuccuccUUUCU-UGCUGCUa
	AC016717.2	cgGUUAUAAAGACACGACGAu		agCAAUAGUUCAGUGUCUGCUc
	AC097634.1	cggUUAUA-AAGAC--ACGACGAu	:	aaaAAGAUCUUAGAUUGCUGCUa
	LINC02035	cgguuuaaagacACGACGAu		gcuuuacuuuaaUGCUGCUu
	AC107068.1	cggUUAUAAAGAC---ACGACGAu		uguuAUCAUCCUGGGAUGUCUGCUu
	LINC02434	cgguuuaaagacACGACGAu		ggaggaccagauUGCUGCUu
	AC106799.3	cgGUU-AUAAAGACACGACGAu		aaCAAUUCUUCUUUGCUGCUu
	AC093297.2	cgGUUAUAAAGAC---ACGACGAu	:	ugCAACCGCUUUGGAUUGCUGCUu
	AC010245.2	cgguuuaAAAGACACGACGAu		cuuuccAUUGAUCUGUCUg
	EPB41L4A-AS1	cgguuuaaagacACGACGAu		cugaaguguagacUGCUGCUa

Продолжение табл. 4

Ми- кроРНК	Линча- мишень	Последовательность микроРНК	Выравни- вание	Последовательность длинной некодирующей РНК
	LINC01184	cgGUUAUA--AAGAC-ACGACGAu	: :	uuUAGUGUCAUUAUGUUGCUGCUa
	HCG17	cgguaauaaagacACGACGAu		ugcuuugcccgcUGCUGCUg
	LINC00473	cgguaUAAA-GAC--ACGACGAu		agggccAUUCCUGUUUGCUGCUu
	AC004852.2	cgGUUAUAAA-AGACACGACGAu		uuCAAAAUUGCCACUGCUGCUg
	AC005537.1	cgGUUAUAAAAGACACGACGAu		cuCAAUAAAAU--UGCUGCUa
	AC118758.3	cgguaauaaagACACGACGAu		caggccuagcgUUUGCUGCUu
	AC003092.1	cgGUUA-UA-AAGACACGACGAu		cuCACUCAUCUGCUAUGCUGCUg
	CASC9	cgguaauaaagACACGACGAu		agauggacacaUUUGCUGCUu
	RNF139-AS1	cgguaUAAAAGACACGACGAu		uugguUAUUU-AAUGCUGCUu
	PVT1	cgguaauaaAGAC-ACGACGAu		uuugcuucUCCUGUUGCUGCUa
	C9orf163	cgguaauaaaGACACGACGAu		ccugguggggCUUUGCUGCUu
	LINC00707	cgguaUAAAAGAC--ACGACGAu		cugcAGACAUCUGGACUGCUGCUu
	LINC00843	cgguaauAAAGACACGACGAu		uccccguUCUGUGUGCUGCUg
	AC022400.5	cgguaauAAAGACACGACGAu		uccccguUCUGUGUGCUGCUg
	AL132656.2	cgGUUAUAAAAGACACGACGAu		aaCCACAUUCC--UGCUGCUg
	AL160290.2	cggUUAUAAAAGACACGACGAu	:	cagAGGAGCUCGUGCUGCUa
	AL158835.1	cgguaUAAAAGACACGACGAu		auucUAUUCAUUUGCUGCUg
	NEAT1	cgguaauaaagacACGACGAu		cucgccuacacgcUGCUGCUg
	AC008124.1	cggUUA--UAAAGACACGACGAu		caaAAUCCAAUCCU-UGCUGCUg
	AC024884.2	cgguaauaaAGACACGACGAu		cagcuuugUACUAUGCUGCUc
	HELLPAR	cgguaauaaAGACACGACGAu		ugcucaaaUCAUUGCUGCUu
	AC055713.1	cgguaUAAA-AGACACGACGAu		uuggcUAUUUUAUUAUGCUGCUa
	LINC00943	cgguaauAAAGACACGACGAu		uagucacUCCUCUGCUGCUg
	AL139327.2	cgguaUAAAAGAC-ACGACGAu		uuuuuuUUUCCAGAUGCUGCUg
	AL138820.1	cgguaauAAAGACACGACGAu		ucuuugccUUACU-UGCUGCUu
	LINC00639	cgGUUAUA-AAGACACGACGAu	:	ugUAAGAUGUGAUUUGCUGCUc
	AL355916.1	cgguaauaaAGACACGACGAu		ucucugaccUCAGUGCUGCUg
	AL049775.1	cgguaauaaagacACGACGAu		gaggcugugggaaUGCUGCUu
	MEG3	cgGU-UAUAAAAGACACGACGAu	:	caCACAUUGGCCUUGCUGCUg
	MEG8	cgguaauaaaGACACGACGAu		auuuuaccacCU-UGCUGCUg
	AL117190.1	cgguaauaaaGACACGACGAu		auuuuaccacCU-UGCUGCUg
	LINC00638	cgGUUAUAAAAGACACGACGAu		gcCCAGCUGUCCAUGCUGCUg
	FAM30A	cgguaauaaagacACGACGAu		agagggaagggaUGCUGCUg
	AC012236.1	cgguaauaaagacACGACGAu		agagaggggcaccUGCUGCUa
	AC020661.1	cggUUAUAAAAGACACGACGAu		ugaAAGACAU-UGUGCUGCUg
	IQCH-AS1	cgGUUAUAAAAGACACGACGAu		ucCAAUGAUUGUGGUGACGUGCUGCUa
	AC068338.2	cggUUAUAAAAGACACGACGAu		acaAAGAUAAAC-CUGCUGCUg
	LINC02128	cgguaauaaaGAC--ACGACGAu		uccgucagacCUGCCUGCUGCUu
	LINC00922	cgguaauaaagacACGACGAu		agccugugagguUGCUGCUg
	AC040162.3	cgGUUAUAAAAGACACGACGAu		ugCUAUA-AACACUGCUGCUu
	LINC01572	cgguaUAAAAGAC-ACGACGAu		uaucaUAUACCCGUGCUGCUa
	AC133540.1	cgguaauaaAGAC--ACGACGAu		ccuuggccUGCUGGUGCUGCUc
	FENDRR	cggUUAUAAAAGACACGACGAu		aggAAUA-UCCUGCAACCUGCUGCUc
	AC126696.3	cgguaauaaAGAC-ACGACGAu		aaagcuccaUCGGCUGCUGCUg
	LINC00324	cgguaauaaAGACACGACGAu		uccgcccguUAU-UGCUGCUc
	RP1- 178F10.3	cgguaauaaagacACGACGAu		uucguuuggcgcUGCUGCUg
	AC129926.1	cgGUU-AUAAAAGAC-ACGACGAu	: :	ucCAGCUGCCUCUGCUGCUGCUg
	SNHG25	cgguaUAAAAGACACGACGAu		ugucAUCGUCCU-UGCUGCUu
	LINC00511	cggUUAUAAA-GACACGACGAu	: :	gaaAGUGUUUCCUCUGCUGCUa
	AC090772.3	cggUUAUAAAAGAC--ACGACGAu		gugACUUUUGGUGGAUGCUGCUg
	AC068473.5	cgguaauAAAGACACGACGAu		uuuugacUAUCUCUGCUGCUu
	LINC00662	cggUUAUAAAAGAC-ACGACGAu		cugAAUGGUACUGCUGCUGCUg
	SCGB1B2P	cgguaauaaagacACGACGAu		cuagcucccgcUGCUGCUg
	LINC00665	cgGUUAUAAAAG-ACACGACGAu	: :	gaUACUGCUCCUUUGCUGCUu
	AC010624.2	cgguaauaaaGAC-ACGACGAu		ggucccccaCUGCUGCUGCUa
	AC005261.1	cgguaauaaagacACGACGAu		cacugauuaaacUGCUGCUu
	AL035252.3	cgguaauaaAGACACGACGAu		cucuagcccUCACUGCUGCUu

Окончание табл. 4

Ми-кроРНК	Лncпа-мишень	Последовательность микроРНК	Выравнивание	Последовательность длинной некодирующей РНК
	SMIM25	cgguuauaaagacACGACGAu		ccacugccaccacUGCUGCUc
	AP001432.1	cgGUUAUAAAGACACGACGAu	:	cuCAGU-CAUCACUGCUGCUu
	LINC01547	cgguuauaaAGACACGACGAu		cggccccgUCCUCUGCUGCUg
	AP001476.1	cgguuauaaagacACGACGAu		cggcgagcccgUGCUGCUc
	AP000547.3	cgGUUAUAAAGAC-ACGACGAu	:::	ccCGGUA--CCUGCUGCUGCUc
	BX890604.1	cgguuauaaagacACGACGAu		cgaggccggcgUGCUGCUa
	FAM239A	cgguuauaaagacACGACGAu		cgaggccggcgUGCUGCUa
	FAM239B	cgguuauaaagacACGACGAu		uaccuggggccguUGCUGCUu
	XIST	cgGUUAUAAAGACACGACGAu		gcCAAUUUGUUUGCUGCUc
	MIR503HG	cggUUUAUAAAGACACGACGAu	:	uugAAUGACUGUAUGCUGCUu
hsa-miR-1249-3p	AC239800.3	acuucuuccecccCUUCCCGCa		gacucugaaccaGAAGGGCGg
	AL391069.4	acuucuuccecccCUUCCCGCa		cgcuggguuccuaGAAGGGCGc
	TERC	acuucuuccecccCUUCCCGCa		uaaccuuaacuGAGAAGGGCGu
	AC008392.1	acuucuuccecccCUUCCCGCa		ccucaguacuguaaAAGGGCGg
	LINC01547	acuucuuccecccCUUCCCGCa		ucggcuucagaauAAGGGCGc
	XIST	acuucuuccecccCUUCCCGCa		ucugcaguuaagcuAAGGGCGu
hsa-miR-5195-3p	LINC01355	ucGGGGGAGUCU-C-UUGACCUa	:	caCACUUUAAAUGUAACUGGAu
	AL365181.2	ucgggggagUCU-CUUGACCUa	:	agaacagcgGGAGGAACUGGAg
	AC097634.1	ucGGGGGAGUC--U-CUUGACCUa	:::	uuCUUUUUCAGUAAUCAACUGGAa
	MUC20-OT1	ucggggGAGUCUCUUGACCUa	:	caugggCUGGGCCAACUGGAa
	AC093297.2	ucggggGAGUCUC--UUGACCUa	:	uuuagaaUAGGGGCAAACUGGAa
	AL008729.2	ucGGGGGAGUCUC-UUGACCUa	:	gaCACCCAGGAAGCAACUGGAa
	AC008080.1	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	:	cagCUCCU--GA-AACUGGAa
	AC016831.5	ucgggGAGUCUCUUGACCUa	:	cuuugCUUCCCAUAACUGGAa
	CASC9	ucgGGGGAGUCUCUUGACCUa	:	gaaCCUUUC---AACUGGAa
	PVT1	ucggGGGAGUCUCUUGACCUa	:	guugCCAUCUGGGAACUGGAu
	C9orf170	ucgggggagUCUCUUGACCUa		auguggggAGAGAACUGGAg
	LINC00707	ucgggggaGUCUCUUGACCUa		ugcagugcCAGAAAACUGGAa
	LINC01468	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	: :	caCUCCAUUGUA-AACUGGAa
	MALAT1	ucgggggaGUCUCUUGACCUa	::	guuugaagUGGAAAACUGGAa
	AP003486.1	ucgggggagucUCUUGACCUa		uacaagaaguuGAACUGGAu
	AC008124.1	ucgggggAGUCUCUUGACCUa		gaugugaUGAGA-AACUGGAg
	AC083805.1	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	:	gcCCAACUUCCUAACUGGAg
	ATP2B1-AS1	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	:::	cuCUUAAUUCAGAACUGGAa
	HELLPAR	ucgggggagucUCUUGACCUa		cauacguaucauuAACUGGAa
	MAPKAPK5-AS1	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	: :	uaCUCCUUCUGCCAACUGGAa
	LINC01089	ucgggggagucUCUUGACCUa		gaaacuagauuAAAACUGGAa
	MEG3	ucGGGGGAGUCUCUUGACCUa	:	caCCUGCU-AGCAAACUGGAg
	IQCH-AS1	ucgggggagucUCUUGACCUa		uagaaaauacaccAACUGGAa
	LINC00052	ucgggggagucUCUUGACCUa		aaaaccuauagccAACUGGAg
	AC092127.1	ucgGGGGAGUCU-C--UUGACCUa	: :	agaCCUUUUUGGAAGGCUUAAACUGGAu
	AC005920.3	ucgggggaGUCUCUUGACCUa	::	agagugaaUGGUGAACUGGAc
	LINC00662	ucgggggagucUCUUGACCUa		auuuuuauauaAAAACUGGAa
	AC012313.1	ucgggggagucUCUUGACCUa		caugaguuccecccAACUGGAg
	BX640515.1	ucgGGGGAGUCU---CUUGACCUa	: :	uugCUUCUAAGGAUUAACUGGAa
	LINC01671	ucggGGGAGUCUCUUGACCUa		gaagCCCAGAGAGAACUGGAc
	BX890604.1	ucggggGAGUCU--CUUGACCUa		gagaugCUGAGAAGGAACUGGAg
	LINC01204	ucggGGGAGUCUCUUGACCUa		cugaCCAUCA-CUAACUGGAu
	JPX	ucgggggagUC-UC-UUGACCUa		ucaaggaagaAGGAACUGGAa

Для miR-130b предсказано взаимодействие с 21 lncRNA, для miR-149 – с 90 lncRNA, для miR-1249 – с 6 lncRNA и для miR-5195 – с 33 lncRNA. Из этого перечня длинных некодирующих РНК 24 взаимодействовали с несколькими микроРНК дифференциально

экспрессирующимися у больных с разной эффективностью ЛТ (табл. 5, рис. 5).

Дальнейшим этапом работы стал анализ представленности транскриптов 24 lncRNA в биологических образцах двух групп больных РПК.

Таблица 5

Перечень длинных некодирующих РНК 24, взаимодействующих с несколькими микроРНК, дифференциально экспрессирующимися у больных с разной эффективностью ЛТ

lncRNA	Число микроРНК взаимодействующих с lncRNA	МикроРНК
XIST	4	hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p, hsa-miR-1249-3p
HELLPAR	3	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
NEAT1	3	hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p
AC005537.1	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p
AC008124.1	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
AC016717.2	2	hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-195-5p
AC093297.2	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
AC097634.1	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
BX890604.1	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
CASC9	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
IQCH-AS1	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
LINC00662	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
LINC00707	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
LINC00943	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p
LINC01089	2	hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-5195-3p
LINC01468	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-5195-3p
LINC01547	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-1249-3p
MALAT1	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-5195-3p
MEG3	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
MIR503HG	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p
MUC20-OT1	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-5195-3p
PVT1	2	hsa-miR-195-5p, hsa-miR-5195-3p
RPI-178F10.3	2	hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p
VASH1-AS1	2	hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p

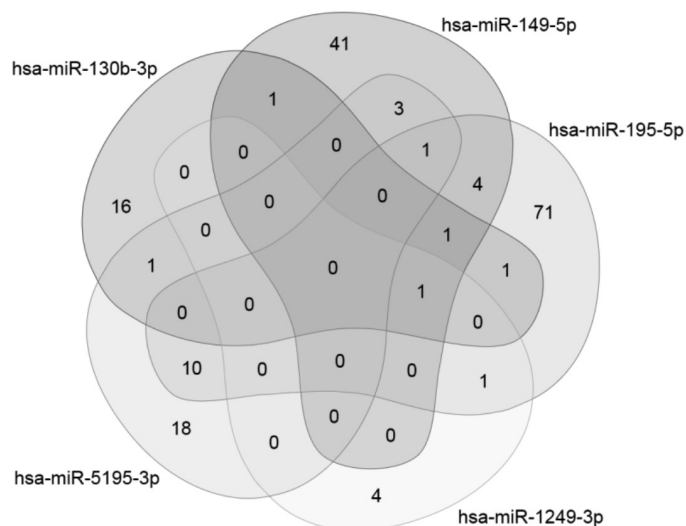

Рис. 5. Диаграмма Эйлера – Венна перекрывающихся взаимодействий 5 микроРНК и 202 длинных некодирующих РНК

Особенности экспрессии lncRNA и эффективность лучевой терапии. Анализ относительной представленности транскриптов длинных некодирующих РНК показал дифференциальные отличия по этому показателю двух групп пациен-

тов с разным ответом на ЛТ. Так, у больных с полным ответом на лучевую терапию обнаружено статистически значимое ($p < 0,05$) снижение представленности транскриптов lncRNA XIST, HELLPAR, NEAT1, AC008124.1 и AC016717.2 в 2,5;

3,3; 2,0; 2,0 и 5,0 раз соответственно относительно нормальной ткани, а у больных с частичным ответом/ отсутствием ответа на лучевую терапию обнаружено статистически значимое ($p < 0,05$) увеличение представленности транскриптов lncRNA *XIST*, *HELLPAR*, *NEAT1*, *AC008124.1*, *LINC01089*, *LINC01547* и *VASH1-AS1* в 1,9; 2,9; 3,5; 3,7; 2,6; 4,7 и 1,9 раза соответственно относительно нормальной ткани. При этом между двумя группами пациентов по уровню представленности транскриптов lncRNA *XIST*, *HELLPAR*, *NEAT1*, *AC008124.1*, *AC016717.2*, *LINC01089*, *LINC01547* и *VASH1-AS1* также наблюдались статистически значимые отличия ($p < 0,05$) в 4,8; 9,7; 7,0; 7,4; 5,0; 3,1; 4,8 и 2,2 раза соответственно (рис. 6). Таким образом, полученные данные по представленности транскриптов длинных некодирующих РНК позволяют смоделировать сеть молекулярных взаимодействий, лежащих в основе радиорезистентности опухолевых клеток.

Нарушения в регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК. Предыдущие этапы исследования позволили нам собрать необходимую информацию по всем компонентам регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих эндогенных РНК (ceRNA), включая длинные некодирующие РНК (lncRNA), микроРНК (miRNA) и мРНК (экспрессия генов).

Комплексный анализ данных, представленных выше, позволил нам сформировать следующую модель (рис. 7). Снижение представленности транскриптов lncRNA *XIST*, *HELLPAR*, *NEAT1*, *AC008124.1* и *AC016717.2* у больных с полным ответом на лучевую терапию приводит

к снижению эффективности взаимодействия lncRNA и таргетирующих их микроРНК (hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p, hsa-miR-1249-3p, hsa-miR-5195-3p). Нарушение образования комплекса lncRNA-микроРНК приводит к увеличению количества свободных микроРНК hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p и hsa-miR-5195-3p и их эффективному взаимодействию с генами-мишенями (мРНК). Соответственно снижается представленность транскриптов генов-мишеней микроРНК hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p – *RBBP8* и miR-5195-3p – *H2AX*, а следовательно, происходит снижение эффективности репарации ДНК.

Противоположный эффект наблюдается у больных с плохим ответом на ЛТ. Увеличение представленности транскриптов lncRNA *XIST*, *HELLPAR*, *NEAT1*, *AC008124.1*, *LINC01089*, *LINC01547* и *VASH1-AS1* у этих больных приводит к увеличению эффективности взаимодействия lncRNA и микроРНК (hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p, hsa-miR-1249-3p, hsa-miR-5195-3p). Образование комплекса lncRNA-микроРНК приводит к снижению количества свободных микроРНК hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p и hsa-miR-5195-3p и снижению их взаимодействия с генами-мишенями (мРНК).

Соответственно увеличивается представленность транскриптов генов-мишеней микроРНК hsa-miR-130b-3p, hsa-miR-149-5p, hsa-miR-195-5p – *RBBP8* и miR-5195-3p – *H2AX*, а следовательно, происходит увеличение эффективности репарации ДНК и формирование радиорезистентности (рис. 7).

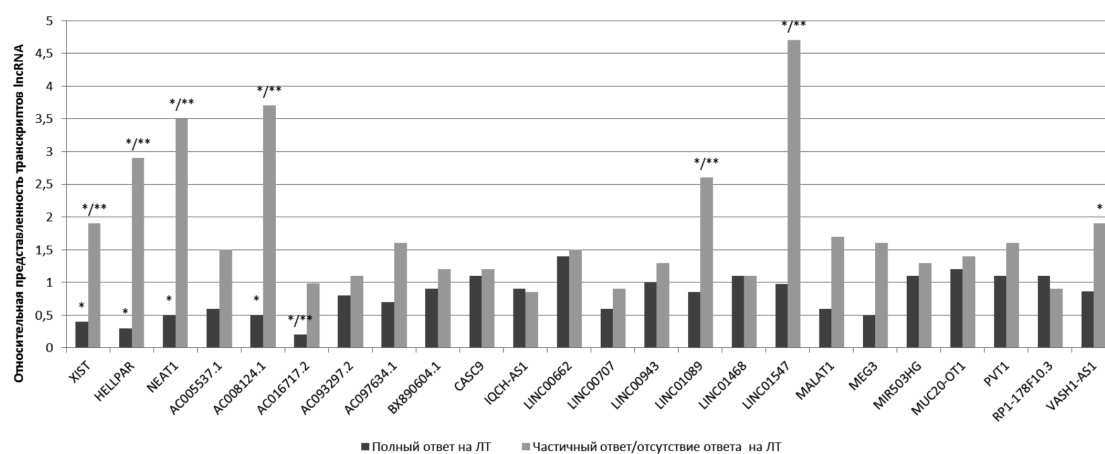

Рис. 6. Относительная представленность (относительно нормальной ткани) транскриптов длинных некодирующих РНК в опухолевой ткани прямой кишки двух групп больных с полным или частичным ответом / отсутствием ответа на ЛТ. * – статистически значимые отличия относительно нормальной ткани ($p < 0,05$), ** – межгрупповые статистически значимые отличия ($p < 0,05$)

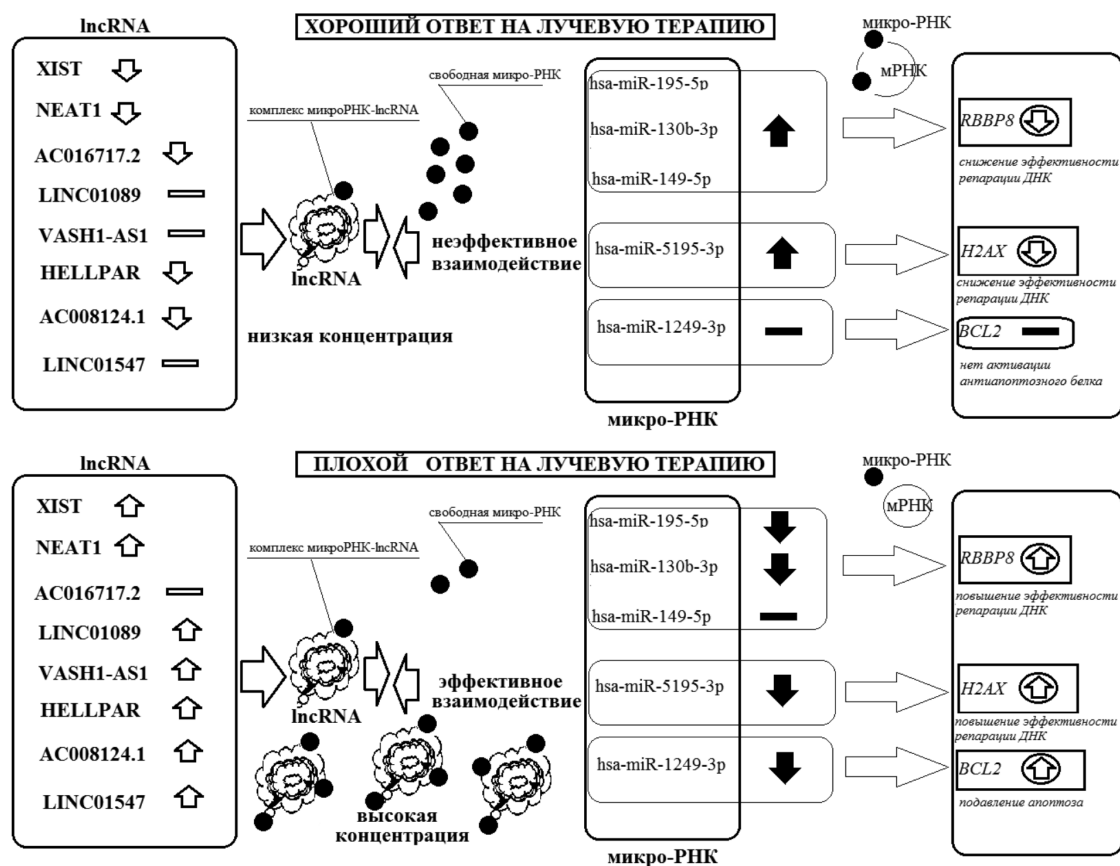

Рис. 7. Особенности регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК у больных с разным ответом на ЛТ

Заключение

Комплексный анализ особенностей регуляторной сети конкурентно-взаимодействующих РНК и эффективности лучевой терапии опухолей прямой кишки позволил установить как механизмы формирования радиорезистентности, так и её предикторы. Эффективность лучевой терапии злокачественных опухолей прямой кишки связана с уровнем микроРНК (miR-195; miR-1273h; miR-6737; miR-6808; miR-3202; miR-5195; miR-4257; miR-5187; miR-149; miR-138; miR-6798; miR-6819; miR-4728; miR-1249; miR-557; miR-130b) и lncRNA (XIST, HELLPAR, NEAT1, AC008124.1, LINC01089, LINC01547 и VASH1-AS1), обеспечивающих эффективную регуляцию систем репарации ДНК (*H2AX* и *RBBP-8*) и апоптоза (*BCL-2*).

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Поиск предикторов радиорезистентности рака прямой кишки и разработка персонализированных неoadьювантных терапевтических подходов».

Список литературы

1. Кутилин Д.С., Гусарева М.А., Кошелева Н.Г., Габричидзе П.Н., Донцов В.А., Легостаев В.М., Шляхова О.В., Лиман Н.А., Солнцева А.А., Васильева Е.О. Влияние aberrантной экспрессии микроРНК на эффективность лучевой терапии опухолей прямой кишки // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30384> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Romano G.M., Bianco F., De Franciscis S., Belli A. The Management of Recurrent Rectal Cancer: A European Perspective. In: Kwaan M., Zbar A. (eds) Comprehensive Rectal Cancer Care. Springer, Cham; 2019. P. 521–536.
3. Schwartz M.H., Wang H., Pan J.N., Clark W.C., Cui S., Eckwahl M.J., Pan D.W., Parisien M., Owens S.M., Cheng B.L., Martinez K., Xu J., Chang E.B., Pan T., Eren A.M. Microbiome characterization by high-throughput transfer RNA sequencing and modification analysis. Nat Commun. 2018. V. 9. P. 5353.
4. Новикова И.А., Тимошкина Н.Н., Кутилин Д.С. Дифференциальная экспрессия микроРНК в опухолевых и нормальных тканях толстой кишки // Якутский медицинский журнал. 2020. № 4 (72). С. 74–82.
5. Cao C., Zhang T., Zhang D., Xie L., Zou X., Lei L., Wu D., Liu L. The long noncoding RNA, SNHG6-003, functions as a competing endogenous RNA to promote the progression of hepatocellular carcinoma. Oncogene. 2017. V. 36 (8). P. 1112–1122.
6. Бейлерли О.А., Гареев И.Ф., Павлов В.Н., Shiguang Z., Xin C., Кудряшов В.В. Экзосомальные длинные некодирующие

РНК как биомаркеры и терапевтические мишени при раке // Креативная хирургия и онкология. 2019. Т. 9 (4). С. 297–304.

7. Liu Q., Deng J., Wei X., Yuan W., Ma J. Integrated analysis of competing endogenous RNA networks revealing five prognostic biomarkers associated with colorectal cancer. *J Cell Biochem.* 2019. V. 120 (7). P. 11256.

8. Tang F., Lu Z., Wang J., Li Zh., Wu W., Duan H., He Zh. Competitive endogenous RNA (ceRNA) regulation network of lncRNAs, miRNAs, and mRNAs in Wilms tumour. *BMC Med Genomics.* 2019. V. 12. P. 194.

9. Kutilin D.S. Regulation of gene expression of cancer/testis antigens in colorectal cancer patients. *Molecular Biology.* 2020. V. 54 (4). P. 520–534.

10. Balcells I., Cirera S., Busk P.K. Specific and sensitive quantitative RT-PCR of miRNAs with DNA primers. *BMC biotechnology.* 2011. V. 11 (1). P. 707.

11. Krishnan A., Zhang R., Yao V., Theesfeld C.L., Wong A.K., Tadych A., Volfovskiy N., Packer A., Lash A., Troy-

anskaya O.G. Genome-wide prediction and functional characterization of the genetic basis of autism spectrum disorder. *Nature Neuroscience.* 2016. V. 19 (11). P. 1454–1462.

12. Ding J., Li X., Hu H. TarPmiR: a new approach for microRNA target site prediction. *Bioinformatics.* 2016. V. 32 (18). P. 2768–2775.

13. Backes C., Khaleeq Q.T., Meese E., Keller A. miEAA: microRNA enrichment analysis and annotation. *Nucleic Acids Res.* 2016. V. 44 (W1). P. W110-6.

14. Urbańska K., Orzechowski A. Unappreciated Role of LDHA and LDHB to Control Apoptosis and Autophagy in Tumor Cells. *Int. J. Mol. Sci.* 2019. V. 20 (9). P. 2085.

15. Scully R., Xie A. Double strand break repair functions of histone H2AX. *Mutat. Res.* 2013. V. 750 (1–2). P. 5–14.

16. Abdelsattar Z.M., Wong S.L., Regenbogen S.E., Jomaa D.M., Hardiman K.M., Hendren S. Colorectal cancer outcomes and treatment patterns in patients too young for average-risk screening. *Cancer.* 2016. V. 122. P. 929–934.